

До «прочистки меридианов» было еще далеко, а до «очищения костного мозга» — тем более.

Но он занимался меньше месяца.

Один месяц — и начальная ступень «сгущения ци».

В книгах сказано: у тех, кто одарен от природы, на освоение первой ступени уходит три года.

У него — месяц, и уже третья ступень.

Ли Лин вдруг подумал, что выражение «преодолевать тысячи ли в день» вовсе не преувеличение.

Он снова вспомнил лицо начальника Ван.

Тот был на ступени «прочистки меридианов». Среди стражников он считался неплохим бойцом, но до вершин ему было далеко.

Сам же Ли Лин сейчас находился лишь на начальной ступени «сгущения ци». До «прочистки меридианов» оставалось еще две ступени.

Но ведь он тренировался всего месяц.

А если дать ему полгода? Год?

Ли Лин закрыл книгу и положил ее в изголовье.

Рядом, обняв его за руку, мирно спал Юань-эр, его дыхание было легким и ровным.

Он опустил голову, глядя на это маленькое личико.

Вдруг ему пришла в голову мысль.

Этот ребенок когда-нибудь вырастет. Он столкнется с опасностями. Ему тоже понадобится защита.

Значит, нужно тренироваться еще быстрее.

За окном ярко светила луна.

Ли Лин закрыл глаза и начал вращать ци.

Юань-эр рядом с ним спал безмятежно.

Глава 24. Секрет

Ли Лин не ожидал, что этот день настанет так скоро.

Когда он довел «Искусство Чистого Ян» до четвертой ступени, он ощутил перемены.

Это не было постепенным процессом, всё произошло внезапно.

В ту ночь он, как обычно, вращал ци. Теплый поток поднялся из нижнего даньтяня и медленно

потек вверх по меридианам — он был теплее и стабильнее, чем прежде. Дойдя до поясницы, поток вдруг на мгновение замер.

Следом за этим что-то внутри тела мягко расправилось.

Это не было болью — это было давно забытое чувство надежности. Словно некое место, долгое время сдавленное тисками, наконец освободилось от оков.

Теплый поток медленно вернулся в дантянь, и всё тело наполнилось мягким теплом.

Ли Лин опустил голову и на мгновение замер.

Его тело понемногу возвращалось к тому состоянию, в котором должно было находиться изначально.

Очень слабо, едва-едва, еще бесконечно далеко до нормального человеческого облика.

Но оно действительно шло на поправку.

Он долго сидел неподвижно, в голове была пустота.

Лишь спустя долгое время он тихо выдохнул.

Боль в той камерке, где его оскопляли, — он думал, что проживет всю жизнь с этим увечьем. После того как он попал в этот мир, он принял свою судьбу, принял жизнь в глубоком дворце, принял то, что до конца дней останется таким, какой есть.

Но теперь всё медленно менялось к лучшему.

Пусть не полное восстановление, но уже — второе рождение.

За окном стояла ясная лунная ночь, мягкий свет падал на него. Ли Лин смотрел на свои руки и вспоминал всё, что пережил — боль в палате оскпления, тяготы службы, холод дворца для опальных наложниц.

Всё это осталось в прошлом.

С этого дня он стал другим.

Он лег обратно, закрыл глаза, но сна не было.

Не от тревоги, а от необычайной ясности ума.

Тепло всё еще медленно струилось по меридианам, разливаясь по телу покоем. Следуя наставлениям «Искусства Чистого Ян», он направил тепло обратно в дантянь, и дыхание его стало еще ровнее.

Он осторожно повернулся и посмотрел на спящего рядом ребенка.

Юань-эр спал крепко, обняв его за руку, прижавшись лицом к плечу, его дыхание было едва слышным.

Ли Лин смотрел на него, и на душе стало горько и сладко одновременно.

Ребенок ничего не знал.

Не знал, что он только что пережил, не знал о переменах в его теле и, тем более, не знал, какая буря эмоций бушует сейчас в его сердце.

Он знал лишь одно: брат Лин всегда рядом.

Ли Лин протянул руку и ласково погладил мягкие волосы.

Юань-эр что-то пробормотал, потерся о его грудь и снова погрузился в глубокий сон.

Ли Лин убрал руку и посмотрел на темный потолок.

Завтра всё будет как обычно.

Он останется тем же тихим человеком из дворца опальных, тем же братом Лином, на которого полагается Юань-эр.

Только он сам знал: кое-что уже изменилось.

На следующее утро Ли Лина разбудило движение рядом.

Юань-эр ворочался в его объятиях, будто спал беспокойно. Ли Лин открыл глаза и встретился с его только что проснувшимся, еще затуманенным взглядом.

Юань-эр всё же заметил.

— Юань-эр, не бойся, — прошептал он.

Юань-эр глухо отозвался:

— Брат Лин, евнухи же не...

Ли Лин не знал, как это объяснить, и ответил лишь сухо:

— Это от тренировок.

Юань-эр замер:

— От тренировок? Это... это из-за той книги?

Ли Лин кивнул.

Юань-эр смотрел ему в глаза, а потом вдруг протянул маленькую ладонь и осторожно коснулся его щеки.

— Больно?

Ли Лин тихо ответил:

— Не больно.

Юань-эр молча смотрел на него некоторое время, а потом снова медленно прижался к нему, уткнувшись лицом в грудь.

Спустя мгновение раздался приглушенный голос:

— Ну и хорошо.

Ли Лин опустил взгляд на маленькую голову у себя на груди.

Ребенок не стал расспрашивать. Не спрашивал, почему так вышло, что будет дальше и кем он является на самом деле.

Он спросил лишь, больно ли ему.

И как только услышал, что не больно, сразу успокоился.

Сердце Ли Лина дрогнуло.

Он протянул руку и снова погладил его по волосам.

Юань-эр блаженно заворочался, словно котенок, которому погладили шерстку.

Они продолжали лежать, не спеша вставать.

Солнце светило всё ярче, комната наполнялась теплом.

С того дня Юань-эр больше не заговаривал об этом.

Во время купания он по-прежнему послушно позволял Ли Лину помогать себе, глядя чистыми глазами — не рассматривал лишнего и не задавал лишних вопросов.

Когда ложились спать, всё так же обнимал его за руку и прятал лицо у него на груди.

Лишь изредка он украдкой открывал глаза, чтобы взглянуть на Ли Лина.

Взгляд был мимолетным, он тут же закрывал глаза, словно ничего и не произошло.

Ли Лин всё понимал, но не подавал виду.

Жизнь текла своим чередом, такая же спокойная.

Только теперь, во время тренировок, он стал задумываться о будущем.

Его тело понемногу восстанавливалось.

Он не знал, куда приведет его судьба.

Но по крайней мере сейчас всё было именно так, как нужно.

Глава 25. Река

Это событие стало их общим, негласным секретом.

Никто больше не поднимал эту тему.

Так они и жили.

В ту ночь светила прекрасная луна.

Юань-эр, как обычно, пришел со своей подушкой, нырнул под одеяло и прижался к нему. Лунный свет проникал сквозь бумагу окон, заливая комнату серебристым сиянием.

Ли Лин привычно отодвинулся, уступая ему место.

Юань-эр привычно уткнулся лицом в его руку, вцепившись маленькими ладошками в одежду.

Всё было как всегда, но Ли Лин чувствовал себя иначе.

Ци «Искусства Чистого Ян» медленно струилось по меридианам, тепло разливалось по всему телу. Он тихо выравнивал дыхание, стараясь сохранять спокойствие и не обращать внимания на тонкие изменения в организме.

Он думал, что ребенок ничего не заметит.

Но Юань-эр был так близко, что чувствовал малейшее движение.

Через некоторое время маленькая ручка, державшая его за одежду, медленно разжалась.

Ли Лин почувствовал, как маленькое тельце пошевелилось.

Юань-эр отодвинулся чуть дальше и замер.

В лунном свете, с опущенной головой, выражение его лица было не разобрать.

Ли Лин ждал, что он, как в прошлый раз, тихо о чем-то спросит, а потом послушно прижмется к нему.

Но в этот раз Юань-эр не шелохнулся.

Он сидел, опустив голову, словно в чем-то молча убеждаясь. Прошло много времени, прежде чем он медленно протянул руку и осторожно положил ее на руку Ли Лина. Он прижался к нему, тихо и спокойно, не делая лишних движений.

Тело Ли Лина слегка напряглось.

Он чувствовал эту маленькую, теплую ладонь — она легла на него, словно перышко, полная абсолютного доверия.

Юань-эр не поднимал головы.

Лунный свет падал на его лицо, и оно покраснело, будто от румян. Ресницы дрожали, дыхание было легким и ровным.

Ли Лин закрыл глаза, позволяя ци течь ровно, и волнение в глубине души постепенно утихло.

Юань-эр продолжал тихонько прижиматься к нему — не отстранялся, ничего не говорил, просто молча был рядом.

Луна безмолвно освещала комнату, где слышалось лишь тихое дыхание двух людей, мягкое, словно безмятежный сон.

Ли Лин медленно открыл глаза и посмотрел на маленькую голову у себя на груди.

Они оба молчали.

Он просто протянул руку и осторожно накрыл маленькую ладошку, лежавшую на его руке.

Рука была крошечной, мягкой, с присущим детям теплом.

Он бережно сжал ее в своей ладони, защищая.

Юань-эр пошевелился, еще сильнее прижался к нему, устраиваясь поудобнее.

Лунный свет, словно вода, разливался вокруг них.

Спустя долгое время Ли Лин тихо проговорил:

— Спи. Ночью прохладно, не скидывай одеяло.

Юань-эр тихо ответил «угу» — голос прозвучал приглушенно, он мягко уткнулся в его грудь.

Маленькая ручка в его ладони слегка сжалась, и ребенок окончательно затих.

За окном сияла луна, вел себя ласково ночной ветерок.

В комнате двое спали, прижавшись друг к другу, в тишине и покое.

На следующее утро всё шло своим чередом.

Ли Лин встал, вскипятил воду, приготовил еду. Юань-эр сидел на пороге, наблюдая за ним, и иногда поднимал голову, спрашивая: «Что брат Лин сегодня приготовит?». После завтрака Юань-эр послушно упражнялся в каллиграфии, а Ли Лин тихо давал советы, поправляя, как тот держит кисть.

Всё было как прежде, спокойно и размеренно.

Только по ночам, когда ребенок приходил со своей подушкой, он чуть больше отодвигался, оставляя ему больше места.

Юань-эр нырял под одеяло, прижимался к нему и прятал лицо у него на руке.

Маленькая ручка всё так же крепко держалась за его одежду — спокойно, без тени тревоги.

Лунный свет просачивался сквозь оконную решетку, ложился на кровать, ласково укутывая двоих.

Ночь была тихой, время текло незаметно.

Глава 26. Учеба

То, что Юань-эр пойдет учиться, стало неожиданностью.

В тот день Ли Лин вернулся из Ведомства внутренних дел с новостью: из Шаншуфан передали, что седьмой принц должен завтра явиться на занятия.

Юань-эр сидел во дворе, наблюдая за муравьями, и, услышав это, поднял голову — глаза его засияли.

— Правда?

Ли Лин кивнул.

Юань-эр вскочил, подбежал к нему и заглянул в лицо:

— Значит, я смогу учиться вместе с другими принцами?

Ли Лин посмотрел на него сверху вниз.

В глазах ребенка были ожидание, восторг и капля робости. Он не знал, что его ждет, знал лишь, что наконец-то сможет попасть в то место.

— Да, — сказал Ли Лин.

Юань-эр улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы.

Ли Лин не стал ничего добавлять.

Он просто присел на корточки и поправил ему воротник.

— Завтра надень ту новую одежду, — сказал он.

На следующее утро Ли Лин проводил Юань-эра до дверей Шаншуфан.

Это было место, где учились принцы: ряд из пяти комнат, светлых и чистых. У входа уже стояли несколько маленьких евнухов, провожая их оценивающими взглядами.

Юань-эр остановился у входа и оглянулся на Ли Лина.

Ли Лин промолчал, лишь слегка кивнул.

Юань-эр глубоко вздохнул и шагнул внутрь.

В комнате уже сидело несколько человек.

Старшего он узнал — это был первый принц, наследник престола. Рядом сидели незнакомые лица — должно быть, другие принцы. Были и те, кто был одет побогаче — дети из знатных родов.

Когда Юань-эр вошел, все взгляды устремились на него.

Юань-эр стоял там, под прицелом этих глаз. В них читались любопытство, равнодушие и что-то еще, чему он не мог подобрать названия.

— О, кто это к нам пожаловал?

Заговорил юноша, сидевший рядом с наследником. Он был одет в темно-красный халат, а в его глазах читалось высокомерие. Юань-эр его не знал, но, судя по наряду, это был какой-то знатный отпрыск.

Никто не представил его.

Юань-эр сам произнес:

— Седьмой принц Чэнь Юань.

Юноша замер, а потом усмехнулся.

Улыбка была недружелюбной.

— Седьмой принц? — он окинул Юань-эра взглядом с ног до головы. — Тот самый, из дворца для опальных?

Рядом кто-то прыснул со смеху — звук был тихим, но отчетливым.

Юань-эр промолчал.

Юноша встал, обошел вокруг него и цокнул языком.

— Выходец из дворца для опальных тоже достоин учиться в Шаншуфан? — он повернулся к наследнику. — Ваше Высочество, как считаете?

Наследник не ответил, лишь поднял чашку с чаем и медленно отпил.

Юноша стал еще увереннее.

Он подошел к Юань-эру вплотную. Он был намного выше и стоял перед ним, словно гора.

— Ты знаешь, что это за место? — спросил он.

Юань-эр поднял на него глаза.

Юноша продолжал:

— Шаншуфан, место, где учатся принцы. Но ты...

Он сделал паузу и усмехнулся:

— Ты вообще учился? Писать умеешь? Как бы не опозориться, даже не умея держать кисть.

В комнате снова раздались тихие смешки.

Юань-эр стоял и смотрел на лицо, возвышавшееся над ним.

На нем было написано такое превосходство, словно он был лишь неудачной шуткой.

Он вдруг вспомнил слова брата Лина:

«Когда кто-то хочет посмеяться над тобой, дай им это сделать. А когда закончат — тогда и говори».

Он промолчал.

Он просто развернулся, дошел до пустого места в углу и сел.

Юноша опешил — он не ожидал, что тот просто уйдет.

Он открыл рот, собираясь еще что-то сказать, но в этот момент вошел наставник.

Наставника звали Чжоу, это был старик лет пятидесяти с седыми волосами и невыразительным лицом.

Он обвел взглядом комнату, задержался на мгновение на Юань-эре и перевел взгляд дальше.

— Сегодня изучаем «Лунь Юй», — сказал он. — Откройте главу «Сюэ эр».

В комнате зашуршали страницы.

У Юань-эра не было книги.

Он сидел, глядя на пустую парту перед собой.

Наставник Чжоу посмотрел на него, но ничего не сказал.

Юноша снова усмехнулся:

— Даже книги нет, зачем пришел учиться?

Юань-эр не обратил на него внимания.

Он просто сидел, сохраняя спокойствие.

Наставник Чжоу начал урок.

— Учиться и, когда придет время, повторять изученное — разве это не радостно? Когда друг приедет издалека, разве это не приятно? Человек не знает, а я не обижаюсь — разве это не благородный муж?

Он читал, читал и вдруг остановился, глядя на Юань-эра.

— Седьмой принц, — сказал он, — то, что я только что сказал, ты понял?

Юноша тут же наострил уши с видом человека, ожидающего зрелища.

Юань-эр встал и слегка поклонился.

— Наставник, я понял.

Наставник Чжоу приподнял бровь.

— Тогда скажи, что значит «учиться и, когда придет время, повторять изученное»?

Юань-эр подумал и ответил:

— Учиться и постоянно освежать знания в памяти — разве это не доставляет удовольствие?

Глаза наставника Чжоу блеснули.

— А «когда друг приедет издалека»?

— Когда человек со схожими стремлениями приезжает издалека, разве это не радость?

— А «человек не знает, а я не обижаюсь»?

— Если другие не понимают меня, а я не сержусь — разве это не подобает благородному мужу?

В комнате воцарилась тишина.

Улыбка юноши застыла на лице.

Наставник Чжоу смотрел на него, и в его взгляде появилось что-то новое.

— Седьмой принц, ты раньше читал «Лунь Юй»?

Юань-эр кивнул.

— Кто тебя учил?

Юань-эр помедлил и ответил:

— Сам читал.

Он не сказал про брата Лина. Брат Лин говорил, что за пределами их дома о некоторых вещах говорить нельзя.

Наставник Чжоу кивнул и разрешил ему сесть.

Затем он посмотрел на того юношу.

— Господин Чжао, ты только что очень весело смеялся. Позволь тогда спросить тебя: что идет после слов «учиться и, когда придет время, повторять изученное»?

Юноша замялся, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Наставник Чжоу подождал, и, видя, что тот молчит, покачал головой.

— Садись.

Лицо юноши побагровело, он бросил на Юань-эра злобный взгляд.

Юань-эр не смотрел на него.

Он просто сидел, тихий и спокойный.

После урока юноша снова подошел к нему.

— Ты еще дождешься, — процедил он сквозь зубы. — Не думай, что если вызубрил пару фраз, то стал великим.

Юань-эр поднял на него глаза.

На том лице читались досада и ярость.

Он вдруг вспомнил еще одну фразу брата Лина:

«Некоторых людей чем больше игнорируешь, тем сильнее они бесятся».

Он ничего не сказал, просто встал и пошел прочь.

У самых дверей он вдруг услышал, как кто-то зовет его.

— Седьмой принц.

Это был наставник Чжоу.

Юань-эр остановился и обернулся.

Наставник Чжоу подошел и встал перед ним.

— Твой сегодняшний ответ был хорош, — сказал он. — Если в будущем что-то будет непонятно, приходи спрашивать.

Юань-эр опешил, а потом слегка поклонился.

— Благодарю вас, наставник.

Наставник Чжоу кивнул и ушел.

Юань-эр стоял, глядя ему вслед.

Солнце ласкало его лучами, было тепло.

Он вдруг улыбнулся.

Не торжествуя, а просто легко, уголки его губ чуть приподнялись.

Затем он развернулся и направился в сторону дворца опальных.

Брат Лин ждал его.

Вернувшись, он застал Ли Лина за колкой дров.

Увидев его, Ли Лин отложил топор и встал.

— Ну как?

Юань-эр подбежал к нему, задрал голову.

— Они смеялись надо мной, — сказал он.

Ли Лин приподнял бровь:

— И что потом?

— Потом наставник задал мне вопросы, и я на все ответил.

Глаза Юань-эра сияли, в них было немного гордости:

— И они перестали смеяться.

Ли Лин смотрел на него и вдруг протянул руку, взъерошив ему волосы.

Юань-эр прищурился, словно котенок, которому погладили шерстку.

— Брат Лин, — вдруг сказал он, — то, чему ты меня учил, я сегодня всё применил.

Ли Лин промолчал, лишь снова погладил его по голове.

— Завтра снова пойдешь? — спросил он.

Юань-эр кивнул.

— Пойду, — сказал он. — Я не боюсь.

Ли Лин смотрел на него, и в его взгляде что-то блеснуло.

Затем он повернулся и продолжил колоть дрова.

Юань-эр сидел рядом, наблюдая за ним.

Солнце заливало их теплом.

Дворец для опальных оставался тем же местом.

Но кое-что изменилось.

Глава 27. Тело Чистого Ян

Через несколько дней после того, как Юань-эр начал ходить на занятия, прошел примерно месяц с тех пор, как Ли Лин освоил «Искусство Чистого Ян».

Его мастерство в боевых искусствах совершило еще один прорыв.

В ту ночь он сидел в позе лотоса на кровати, медленно вращая ци. Теплый поток в даньтяне уже не был тонкой нитью, как вначале, — он превратился в плотный, мягкий поток, который плавно струился по меридианам.

Он попробовал направить ци к конечностям, и теплый поток послушно последовал за его мыслью. Везде, где он проходил, тело наполнялось такой легкостью, будто он искупался в теплой воде.

Он сосредоточился и провел ци по полному кругу — снизу вверх, вдоль меридианов, пока поток не замер в даньтяне.

Когда круг завершился, он почувствовал необычайную легкость, словно всё его тело было очищено.

Открыв глаза, он увидел, что за окном всё так же светит луна, а мир погружен в тишину.

Но он точно знал: он уже не тот, что прежде.